

зять и про *Августа II Саксонского*. Все это, в числе прочего, подтверждает и воодушевляет трансмутационную идею алхимиков. Виллаверде и Брюссель становятся свидетелями опытов *Ван-Гельмонта* (XVI—XVII в.), якобы превратившего 8 унций ртути в золото (Меншуткин, 1937, с. 69). Окрыленный успехом, *Ван Гельмонт* называет сына *Меркурием*. Император *Фердинанд III* (1648 г.), воспользовавшись порошком философского камня *Рихтгаузена*, чеканит алхимическую медаль. На лицевой стороне медали был изображен *Меркурий-Гермес* с кадуцеем в руках и с крыльшками на пятках. Это означало превращение *ртути* в *золото*. Не менее впечатляющи и латинские надписи на медали: «*Чудесное превращение произошло в Праге 16 января 1648 года в присутствии его величества императора Фердинанда Третьего*». Надпись на оборотной стороне возглашала: «*Как редко искусство это для людей, сколь не часто оно себя проявляет: да будет хвалим во веки господь, который сообщает часть своего бесконечного могущества нам, своим презреннейшим созданиям*». В 1650 году в Праге отчеканена еще одна медаль в честь «*золотого сына свинцового родителя*». Коллекция медалей из алхимического золота понемногу пополняется.

Список «осуществленных» легенд медленно, но возрастает, захватывая XVII, XVIII и даже... XIX века, пополняя копилку курьезов (*Сен-Жермен, Базальмо-Калистро, Тиффери*).

С той же, впрочем, тщательностью настороженные антиалхимики описывают лжечудеса, тогда же и разоблаченные. Складываются жития алхимических лжесвятых. И это естественно: шут, прикинувшийся королем, должен быть низложен, да так, чтобы царская корона вновь обернулась шутовским колпаком, а державный скипетр — погремушкой или же посохом странствующего скomorоха.

Генрих IV английский издает указ, запрещающий алхимические штудии и злато-сереброискательские опыты. Но *Генрих VI* переманивает алхимиков из Франции. *Карл VII французский* объявляет войну Англии. Чеканят фальшивую монету из алхимического золота. Наступает чуть ли не инфляция. Алхимическое чудо разоблачено. При дворе *Людовика XIII* подвизается некий *Дюбуа*, хвастающий секретом философского камня. Это доходит до кардинала *Ришелье*. На глазах доверчивых свидетелей *Дюбуа* превращает мушкетную пулю из ранца часового в золотой слиток. *Дюбуа* назначают королевским казначеем. Но всемогущий кардинал ухитрился-таки уечь его в тюрьму. Под пыткой *Дюбуа* диктует несколько способов получения *камня*. Способы не подтверждаются. Исход тривиальный: виселица за чародейство. Авантюрист *Делиль*, живший в Провансе, обертывает золотые медали листовым *свинцом* или покрывает золотые гвозди *железом*. Естественно, дело трансмутации в этом случае — штука не хитрая. И снова перекладина меж двух столбов. Один алхимик-шарлатан ловко обманывает герцога Вюртембергского, упросив прячущегося в лаборатории мальчика украдкой положить слиток золота на дно тигля. Вновь виселица.

Обмануть церковь было труднее. Итальянский алхимик и поэт *Аугурел*